

Бум!

Звук взмаха мечом был больше похож на оглушающий взрыв бомбы.

В глубине пылевого облака засияла вспышка багрового цвета, когда окутанный такого же цвета молниями Сюсуй столкнулся с Гравито: Моко, другой техникой Фудзиторы.

Неистовый Тигр, как назывался один из сильнейших приёмов старика, имел довольно много сходств с Гравито: Дзигоку Таби. Его суть заключалась в том, чтобы сосредоточить как можно больше гравитационного давления на лезвии меча и выпустить его в виде Летающей Режущей Атаки. Такой серп, искажение в самом пространстве, легко сметал на своём пути всё: врагов Фудзиторы, здания, деревья, ландшафт и что угодно, оказавшееся достаточно неудачливым, чтобы попасть в радиус атаки.

Внешним видом техника была похожа на Копьё Эльбафа в исполнении гигантов, даже почти идентична, но вот в силе оставляла его далеко позади.

Хотя в чистой мощи она слегка уступала Хакоку, который применялся двумя мастерами, её качество находилось на совершенно другом уровне, потому что приём старика напрямую использовал управляющую способность его дьявольского плода.

Такие способности непостижимы, они часто нарушают здравый смысл. Стоит только вспомнить Комнату Опэ Опэ но Ми, внутри которой пользователь мог одним усилием разрезать абсолютно всё, несмотря на крепость цели и расстояние до неё.

Гравито: Моко тоже относился к этому типу — он игнорировал массу объектов, что встретились на его пути, уничтожая их всех. Чтобы выдержать эту атаку, нужно либо как-то отменить гравитацию, либо иметь чудовищную силу, либо просто использовать немалое количество Хаки. Эл мог выбрать любой из этих вариантов.

Гравитационное взаимодействие относилось к неосязаемым невидимым объектам, которыми юноша вполне мог манипулировать в состоянии пробуждения Фува Фува но Ми. Но он не стал тратить силы на козырь и выставил против способности оппонента исключительно мощь своей Воли.

Лезвие меча в его руках окутали Хаки Завоевателя и Вооружения. Подобно тому, как Иссё буквально только что защитился от Копья Эльбафа отражающим полем, он принял удар на Сюсуй, уже искажающий от накопленной энергии воздух вокруг себя.

— Чрезвычайная сила...

Фудзиторы не видел этого своими слепыми глазами, но ещё как чувствовал необузданную мощь, что горой встретила гравитационное давление.

Способность управляющего типа и абсолютная мощь столкнулись, словно два цунами, порывом ветра сдувая растяннувшееся на многие мили пылевое облако. Два человека, сокрытые им от окружающего мира, снова явили себя небу и разрухе — растения, деревья, камни и даже здания неподалёку от эпицентра техник к тому моменту обратились в витающие в воздухе частицы.

На покрытой широкими бороздами земле гравитация, отражающее поле и прошедшая здесь недавно ударная волна от Копья Эльбафа оставили большую вмятину, поэтому при взгляде сверху на поле боя становилось ясно, что Эл и Фудзиторы находились не на ровной земле, а в глубинах полусферического кратера.

Когда отголоски беспокойной энергии от силы притяжения и Хаки рассеялись, двоица ринулась в чистую фехтовальную дуэль, настолько простой была схватка сильнейших мастеров.

Сначала в ход идёт могущественная техника, нужная, чтобы прощупать врага, и если того нельзя уничтожить одним сильным приёмом, в дело вступают навыки, опыт и Воля. Никто не станет применять свои козырные техники слишком часто, так как это будет черпать всё больше и больше выносливости использующего, что неизбежно обеспечит оппоненту преимущество. Защищающийся всегда тратит меньше сил на оборону, а при особой удаче может даже полностью избежать атаки, заставляя глупца пускаться на ветер всё больше драгоценной энергии.

Сам Владыка Небес уже применил двадцатикратно ускоренное Копьё Эльбафа, затем прибегнул к продвинутому Хаки Вооружения и Завоевателя. Даже такой человек был вынужден следить за расходом сил, во всяком случае, имея дело с выдающимся бойцом в едва ли не его лучшей форме. Всё дошло до того, что и в фехтовальной дуэли Эл был теперь вынужден экономить выносливость.

Вскоре, однако, старик осознал, как и Соколиный Глаз, и Шанкс, и Рэйли до него, что этот молодой человек был просто слишком силён, поэтому решил прекратить схватку опыта и мастерства, снова обратившись к способности дьявольского плода.

С момента битвы Эла с Михоком прошло уже больше года, а традиция юноши тренироваться и становиться могущественнее с каждым годом никуда не делась. Хотя его владение клинком особо не улучшилось, оно без того была на высочайшем уровне, так что даже минимальное совершенствование делало Эла ещё опаснее.

Изначально он использовал свою “всесторонность”, как средство сокращения разницы между собой и прочими сильнейшими мастерами. Но набравшись за сравнительно короткий промежуток времени вдоволь боевого опыта, Владыка Небес научился не просто сокращать этот разрыв, а увеличивать. Разница лишь в том, что теперь он находился по другую его сторону.

Нынешняя всесторонность обеспечивала Элу практически гарантированную победу в дуэли. К

примеру, сейчас он время от времени обнаруживал прореху в обороне противника, малейшую ошибку со стороны Иссё. Затем мечник ускорял или усиливал себя с Моа Моа но Ми и наносил неожиданную атаку.

Если бы не уникальное Хаки Наблюдения Фудзиторы, то какая-нибудь из этих атак уже, вполне вероятно, ранила бы его. А в такой битве и с таким оппонентом, ранение почти что равно оставшемуся на всю жизнь неизлечимому шраму.

— Гравито... — Иссё отдалился от Ёнко и уже собирался вложить меч в ножны, как по его позвоночнику словно прошелся заряд электричества, заставив старика вздрогнуть. Не прошло и мгновения, как он спешно покрыл свой меч продвинутым Хаки Вооружения.

— Какая жалость... — в глазах юнца промелькнула тень сожаления.

— Это пробуждение твоего дьявольского плода? — раздался хриплый голос Фудзиторы, чья техника была прервана. С его лба медленно стекали крупницы холодного пота.

Только что его меч, его верное оружие едва не расплавился. Иными словами, если бы Воля Иссё оказалась не такой сильной, то его клинок постигла бы та же судьба, что и саблю Шанкса, одно из двенадцати Сайдзё О Вадзамоно, которое само было расплавлено способностью Фува Фува но Ми.

А то, что Эл использовал пробуждение дьявольского плода, означало конец прелюдий.

<http://tl.rulate.ru/book/72182/3283853>